

Арагонского, однако и флорентинец имел в виду, конечно, не крепость стен и бастионов, а, скорее, чудное положение замка и его великолепные античные памятники.

Несомненно, конечно, что Аччъяйоли заботились об укреплении Акрополя, стараясь сделать его первоклассным стратегическим пунктом. Вероятно, уже ла Роши, а затем испанцы устроили в афинской крепости новые укрепления. До 1821 года франкские бастионы скрывали водопроводные трубы клепсидры у Панеиона, которые, таким образом, находились в черте крепости. Но вообще пристройки и перестройки в Акрополе при всех франкских герцогах до такой степени темны для нас, что мы ничего не знаем о происхождении так называемой франкской башни, равно как о времени сооружения «валериановской стены», соединяющей небольшую часть города с Акрополем.

Франкская башня, едва ли случайно получившая от афинян такое название, стояла на стилобате южного крыла Пропилеев, против храма Нике Аптерос. Это — неуклюжая, четырехугольная постройка с единственным входом с западной стороны и деревянной лестницей внутри. Она была 26 метров вышины и почти 8 метров ширины и совершенно сходна с франкскими башнями в Беотии. Материал, из которого она была выстроена, представляли плиты из пирейского камня и глыбы пентелийского мрамора. Храм Нике остался при ее сооружении нетронутым, но часть левой стороны Пропилеев была разрушена или вошла в постройку, на которую пошли ее мраморные плиты. Ее архитектура показывает, что она была воздвигнута ранее употребления пушек в Греции.

Неуклюжая громада башни, с площадки которой взгляд часового мог окинуть и море, и афинские улицы, оставался в течение многих столетий отовсюду видным символом средневековых Афин, олицетворяя собой варварский период их существования, как прежде медный колосс Афины Фидия служил символом классической эпохи их жизни.